

Дафна усмехнулась, наблюдая, как ее сестра шагает к ней, одетая в крошечный шелковый халатик, который дала ей Дафна. Оно едва вмещало ее грудь и даже не прикрывало всю задницу, так что с точки зрения охвата оно с трудом справлялось со своей задачей. Но на нем были согревающие чары, и оно выглядело на ней потрясающе. Астория носила его почти все время, как только примерила и поняла, насколько он теплый.

Астория улыбнулась в ответ, когда заметила, что она смотрит на нее. "Как прошла работа?"

"Медленно и скучно", - сказала Дафна, пожимая плечами. "Точно так же, как это было с тех пор, как я закончил свое Мастерство и должен был начать ждать, пока они возьмут у меня интервью.

"Они такие медленные", - сказала Астория, нахмурившись.

Дафна кивнула. "Так и есть. Но хватит разговоров о работе. Иди сюда, сестренка."

Астория подошла, и Дафна потянула ее вниз, чтобы оседлать, и развязала узел ее халата. Она начала целовать шею Астории, в то время как ее руки схватили и сжали теперь полностью обнаженную задницу ее сестры. Астория тут же выгнулась дугой.

"О, Даф", - воскликнула она.

Дафна усмехнулась и посмотрела на свои колени. "Ты уже намочила мне бедро, сестренка", - сказала она. Она поцеловала ниже, медленно двигаясь вниз, и Астория застонала, когда ее продвижение продолжилось.

"Черт, ты делаешь меня такой мокрой, Даф", - пробормотала она.

Это заставило Дафну тихо рассмеяться. "Все делает тебя мокрой. Я убежден, что если бы ты была вейлой, то была бы еще хуже, чем Габи."

"Я определенно была бы рада", - сказала Астория, хихикая. Затем она вздрогнула и тихонько всхлипнула, когда Дафна пососала то место, которое, как она знала, ей нравилось. "Но ты заставляешь меня истекать даже быстрее, чем обычно".

"И почему это, сестренка?" - спросила Дафна, добавляя поцелуй между каждым словом. "Знаешь, что я думаю?"

"Почему, почему?" - спросила Астория. Это слово было произнесено не намеренно, а потому, что поцелуи Дафны доставили ей столько удовольствия, что она с трудом справилась с этим.

"Потому что ты непослушная маленькая шлюшка, которая возбуждается еще больше, зная, что это твоя сестра заставляет тебя чувствовать себя так", - хрипло сказала Дафна. "Тебе нравится, как это неправильно, не так ли? Вот что делает это таким правильным".

Астория дико застонала от ее слов, а затем взвизгнула, когда Дафна прикусила ее сосок таким образом, что ее рот потерялся о ее пирсинг в самый раз.

"Да, Даф", - наконец сказала Астория. "Это так волнующе каждый раз, даже спустя столько месяцев!"

"Я знаю, сестренка", - сказала Дафна. "Я знаю, потому что для меня это так же волнующе. Я тоже непослушная маленькая шлюшка, как и моя младшая сестра."

Астория отчаянно поцеловала ее, и они перевернулись на бок. "Пожалуйста!" - взмолилась Астория. "Пожалуйста, больше не дразнись!"

Дафна хихикнула. "Это называется прелюдией, сестра", - сказала она.

"Мне не нужна никакая гребаная прелюдия!" Астория заскулила. Дафна рассмеялась, поцеловала ее в последний раз и перевернулась, обхватив ногами голову Астории. Ни один из них не терял времени даром, чтобы начать, идеально отражая то, как они обхватили друг друга и схватили за задницу другого, чтобы оказать большее давление и в процессе доставить больше удовольствия.

Дафна застонала, безмерно довольная тем, что ей удалось так быстро заставить Асторию начать дрожать и брыкаться рядом с ней. Ее уроки явно принесли свои плоды, и она наконец-то была уверена, что она лучшая в группе в чем-то сексуальном. Астория кричала и изливалась, а Дафна лакала это, а затем нежно целовала влагище своей сестры, в то время как Астория делала все возможное, чтобы и ее тоже кончить.

Как только она убедилась, что Астория не собирается быть чрезмерно чувствительной, Дафна вернулась к работе. На этот раз она переключилась на посасывание клитора Астории, зная, как ее сестре нравится интенсивное ощущение прямого давления на ее клитор. Как и все остальное, что нравилось ее сестре в постели, это было слишком интенсивно, чтобы кто-то другой мог наслаждаться. Большинству женщин это было бы неудобно, но Астория только визжала и извивалась.

Несколько минут спустя Дафна почувствовала, что ее сестра действительно в отчаянии, и решила помочь ей. Она сильно сжала свои ноги, заставляя Асторию двигаться глубже, пока она терлась о ее лицо. Астория работала усерднее, чем когда-либо, и Дафна начала кричать из ее горла, пока она сосала клитор Астории так сильно, как только могла. Как раз в тот момент, когда пришла Дафна, ей удалось заставить свою сестру тоже закричать и взорваться. Она испортила свое лицо и ткань под ним.

Наконец они откатились друг от друга и прижались друг к другу, обмениваясь короткими поцелуями, пока приходили в себя. Но Астория, к ее удивлению, надулась на нее. "У тебя это получается намного лучше, чем у меня сейчас".

Дафна хихикнула и лизнула сестру в ухо. "Теперь ты знаешь, как я отношусь ко всему остальному здесь", - прошептала она.

"Я знаю", - пробормотала Астория. "Хотя мне не нравится быть настолько хуже. Это было даже близко не так! Тебе пришлось помочь мне и надрать мне лицо, чтобы кончить один раз, как раз тогда, когда ты кончил во второй раз!"

"Ты все еще так хороша, Стори", - сказала она. "И мы не совсем начинали с одного и того же места. Ты был взвинчен с самого начала." Затем Дафна отстранилась, оттолкнула Асторию назад и поцеловала ее в живот, заговорив, как только ее голова оказалась у нее между ног. "Думаю, мне просто придется показать тебе, чему я научился. Вы можете учиться на собственном опыте. Тебе бы это понравилось, сестра?"

Астория кивнула, а затем закричала в экстазе, когда Дафна начала. "О, я люблю тебя, Даф! Спасибо, что позволили мне это сделать! Большое вам спасибо!"

"Будь терпелива, маленькая принцесса", - сказал Гарри Габриэль, которая извивалась под его рукой из-за того, насколько отчаянно она была возбуждена. Он ухмыльнулся Гермионе, наблюдавшей за ними. "Я знаю, что ты изо всех сил пытаешься пережить весь школьный день, но ты же знаешь, я ожидаю, что ты закончишь свою работу, прежде чем повеселиться. Не имеет значения, насколько вы нуждаетесь. Работа превыше всего, моя очаровательная шлюха вейла." Габи захныкала, почти пританцовывая на месте, заставляя ее смотреть на Гермиону так, как будто ей нужно было в туалет.

Гермиона действительно не понимала этого во время их девичника, когда Габриэль сидела там, краснея и прижимаясь к Дафне, почти зарываясь в нее и казалась такой застенчивой, когда ее обсуждали, и еще больше, когда ее дразнили. Девочки тогда сказали, что она едва могла пережить каждый день из-за своего возбуждения и желания подчиниться. Гермиона предположила, что они преувеличивали, но, очевидно, ей нужно было признать, что подружки Гарри на самом деле не преувеличивали в таких вещах. Она выглядела готовой кончить от малейшего прикосновения.

Более того, она выглядела так, словно нуждалась в том, чтобы Гарри сделал нечто большее, чем просто приказал ей быть терпеливой. Только эта маленькая команда заставила ее заметно вздрогнуть. Казалось, что одной команды было бы достаточно, чтобы она смогла пройти через это, но было потрясающе наблюдать за ней и видеть, какой отчаянной она казалась. Она выглядела готовой умолять его каким-то образом заставить ее подчиниться, даже если это не было сексуальным по своей природе.

"Мы начнем в следующую среду днем", - сказал Гарри Гермионе, возвращая ее внимание к ее собственной ситуации.

"Так долго?" - спросила Гермиона, нахмурившись. Она слышала жалобу в своем голосе и то, как раздраженно это звучало, но ничего не могла с собой поделать.

Гарри улыбнулся ей и покачал головой. "Я бы тоже предпочел сделать это раньше, Гермиона, но я сейчас слишком занят. Если бы мы сделали это раньше, нам пришлось бы поторопиться, потому что сейчас я жонглирую слишком многими разными вещами. И это не то, с чем я хочу спешить".

Он протянул руку и схватил ее за руку, и Гермиона почувствовала, как ее сердце начало биться быстрее в груди. Вряд ли это был первый раз, когда они с Гарри держались за руки в своей жизни, но это было совершенно по-другому. Это был не Гарри, ее лучший друг с того момента, как он спас одинокую двенадцатилетнюю девочку, засунув палочку в нос троллю. Это был человек, которым он стал; человек, на орбите которого была группа прекрасных ведьм, все из которых были полностью преданы ему и тому, как он с ними обращался.

"Это я и ты, Гермиона", - сказал он, глядя ей в глаза. Она облизнула внезапно пересохшие губы, впервые поняв, почему 11-летняя Джинни написала такое глупое стихотворение о зеленых глазах Гарри на День святого Валентина. "Если вы с Пэнси собираетесь совершить такой прыжок и поиграть с другими, и вы уверены, что это то, что вы хотите попробовать, мы не будем торопиться и сделаем это должным образом. Если вы спешите попробовать что-то с кем-то из тех, с кем, как я слышал, вы разговариваете, это ваш выбор, и пока вы с Пэнси на одной волне, я поддерживаю вас в этом. Но мы? Мы ни во что не торопимся, Гермиона. Мы сделаем все правильно, понимаешь?"

"Я понимаю", - пробормотала Гермиона. Хотя она и была разочарована тем, что ей пришлось ждать дольше, она уже могла сказать, что Гарри сделает так, чтобы ожидание стоило того.

Он улыбнулся. "хорошо. Я закрою для тебя 1:30 пополудни. Не опаздывайте, если хотите вообще иметь возможность сидеть до конца недели. Захочет ли ваша девушка прийти и посмотреть, зависит только от вас и от нее. Но предупреди ее, что тебя накажут по-настоящему. У меня есть несколько вещей, которые нужно снять с моей груди."

Гермиона пискнула. "Да, сэр", - прошептала она. Она покраснела и опустила голову, назвав его "сэр", и выбежала через личный камин в его кабинете так быстро, как только смогла. Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь чувствовала себя так неловко, как в тот момент, после того, как назвала своего лучшего друга в мире "сэр". Он даже не требовал этого; это вышло само собой!

У нее голова шла кругом от того, что ему, возможно, придется с ней сделать, не говоря уже о простом факте того, что они собирались сделать. Ее отношения с лучшей подругой вот-вот должны были измениться, и ее сердце бешено колотилось при одной мысли об этом.

--

Габи стояла на коленях между ног мастера Гарри, ухаживая за ним, как за хорошим домашним животным. Ее руки были сцеплены за спиной по ее собственной воле, и она тихо мурлыкала, пока госпожа Дафна почесывала ей голову и проводила руками по ее шелковистым волосам. Все в их группе сидели за пределами поместья Гринграсс, включая Гермиону и Пэнси. Все они, включая собственного отца Габи, вели себя так, как будто Габи, вставшая на колени и сосущая член своего хозяина, была совершенно нормальной вещью.

Питомец вейлы был поглощен блаженством, и это блаженство не ослабело, когда Гарри наклонился и слегка потянул ее за ошейник, оттягивая его назад и вверх от шеи. Это перекрыло ей доступ воздуха только по той причине, что ему так захотелось, и это заставило ее закрыть глаза и полностью отдаться радостному подчинению. Ее хозяин действительно знал, как с ней обращаться!

Ее мир, который превратился в то черное удовольствие, которое она так любила, внезапно вернулся к реальности, как только с нее сняли ошейник и ей снова позволили нормально дышать. Когда она вернулась к реальности, то услышала звук смеха. Она открыла глаза и увидела, что все смотрят на нее.

"Наслаждаешься жизнью, маленькая принцесса?" - спросила госпожа Дафна, взъерошив ее волосы. Она кивнула без стыда, несмотря на хихикающих ведьм вокруг них. Она видела, как ее отец пытается скрыть свою неловкость, видя ее в таком состоянии, а ее мать смеется и мягко поддразнивает его за это.

"Я бы на это надеялась", - сказала Флер. "Я бы беспокоился, если бы ты не наслаждалась своими оргазмами".

Габи пискнула, только сейчас осознав, что ее крошечные трусики не были в их обычном мокром состоянии. Они были совершенно мокрыми, и ее бедра тоже. Она была готова расплакаться, чувствуя себя униженной. Ее отец был прямо там, а она даже не получала никакого удовольствия. Но хуже всего, то, что заставляло ее паниковать, было то, что ее хозяину и хозяйке наверняка было бы стыдно за нее!

Мастер Гарри без усилий подхватил ее на руки, и она обвила ногами его талию и обняла за шею, чувствуя, как паника немного ослабевает от того, что она может прильнуть к нему. Прежде чем она смогла заговорить, все начали говорить нормально и вести себя так, как будто ничего необычного не произошло. Она знала, что это было просто для того, чтобы ей стало

лучше, но все равно это было оценено по достоинству.

“Это была самая эротичная вещь, которую я видел за долгое время”, - тихо сказал мастер Гарри ей на ухо. “И мы видим много забавных вещей, не так ли, моя маленькая принцесса?”

Она мгновенно почувствовала себя лучше. Не было и намека на то, что он вообще стыдился ее; она слышала только возбуждение в его голосе. Она кивнула, устремив свои водянистые глаза на его плечо.

“Ты выглядел таким неуклюжим!” - услышала она слова матери, продолжая дразнить отца. “Но ты не был таким нервным, когда заставил меня кончить перед моими родителями. Или твой, если уж на то пошло. Или когда ты наткнулся на Флер за столиком внизу...”

Ее отец и Флер одновременно застонали, прерывая ее, а Габи хихикнула. Теперь она чувствовала себя намного лучше. Гарри тоже засмеялся.

“Я думаю, твой отец уже все это видел”, - сказал мастер Гарри. “А теперь не хочешь зайти внутрь перед ужином? Сегодня вечером мне нужно отправиться в путешествие. Я уйду на несколько часов, и если ты так расстроен, я хочу позаботиться о тебе, прежде чем уйду.” Габи кивнула с нетерпеливым писком, заставив его усмехнуться. “Я рад. Я собирался отвести тебя внутрь и трахнуть тебя глупо в любом случае.”

Она извивалась, даже когда цеплялась за него, и он небрежно встал и поставил ее на землю, прежде чем грубо похлопать ее по заднице. “Внутри”, - сказал он. “Сейчас”.

Когда она поспешила внутрь, то услышала, как Гарри разбирается с остальными, игриво поддразнивая его. “Кто-нибудь, кроме одной из моих подруг, хочет быть смелым и признать, что они действительно хотят пойти со мной?” он бросил вызов. “Потому что, если ты можешь это признать, пожалуйста, сделай это”.

“Нечестно”, - захныкала Астория, заставив Габи хихикнуть.

<http://erolate.com/book/3342/79535>